

Худой старик, задетый равнодушным тоном Линь Сю, изменился в лице, а его голос стал заметно жёстче:

— Юнец, ты ещё слишком молод и не знаешь страха, раз не ведаешь, кто такой господин Чэнь. Но запомни: каким бы резвым ни был телёнок, тигр всё равно загонит его в свою пасть. Советую тебе хорошенько подумать, как ты будешь оправдываться перед господином Чэнем. Конечно, если проявишь должное усердие, думаю, он не станет тебя сильно притеснять.

Линь Сю в ответ лишь зевнул:

— Правда? А я вот помню, что это телёнок напугал бумажного тигра. Что же касается притеснений... — он бросил на старика пренебрежительный взгляд. — Ты уверен, что это твой господин Чэнь будет притеснять меня, а не я его?

Старик вскочил со стула и взревел:

— Мальчишка, ты, видать, слишком засиделся за школьной партой! Дела в нашем мире — это не детские игрушки в песочнице. Если хочешь уцелеть, лучше немедленно проси прощения и раскошеливайся. Я могу поручиться перед господином Чэнем, что ты останешься цел и невредим, иначе не вини меня в жестокости!

— О? И как же ты собираешься проявить эту жестокость? — лениво поинтересовался Линь Сю.

В душе он презирал старика ещё сильнее.

Будь тот умнее и осторожнее, первым делом спросил бы, кто он такой, чтобы понять, стоит ли с ним связываться. Если человек важный — можно договориться миром, если мелкая сошка — всегда успеешь сменить тон.

Будь тот хоть немного смелее и благороднее, просто полез бы в драку, не заботясь о статусе или связях противника.

Первых Линь Сю просто отфутболил бы, чтобы не терять времени, а вторых — не прочь был бы проучить, чтобы знали своё место.

Но этот человек застрял где-то посередине: не разобравшись, кто перед ним, требует денег, а не получив их — лезет в драку. Самоуверенный глупец.

Наверное, он выбился в мелкие шишки только благодаря связям наверху. В противном случае, если бы каждый управляющий в банде был таким же тупым, власть в Западном районе сменилась бы уже давно.

Старик, видя реакцию Линь Сю, пришёл в ярость, ткнул пальцем ему в нос и завопил:

— Щенок, ты не знаешь, что такое смерть! Даю последний шанс: вставай на колени, проси прощения и плати за свою жизнь, тогда я тебя отпущу. А если нет...

— А если нет, то что ты собираешься сделать с моим братом? — внезапный голос прервал

старика.

К ним, неспешно потягивая сигарету, приближался мужчина.

На вид около метра девяноста, в строгом чёрном костюме, волосы гладко зачёсаны назад — вылитый элитный бизнесмен. Следом за ним шёл помощник — это был Сун Сюй.

Хо Синьмин, закончив фразу, бросил окурок и раздавил его ногой, после чего направился к Линь Сю.

Линь Сю взглянул на него и нахмурился.

Похоже, стоило этому человеку появиться, как его люди тут же нейтрализовали шайку снаружи. Лишившись повода для беспокойства, Линь Сю отправил своих ребят восвояси — он не хотел, чтобы слишком многие знали о его семейных делах.

Отослав парней, он покосился на Чжан Линя, стоящего рядом.

Ну вот, вслед за первым пушечным мясом в лице него самого, на сцену вышел и второй. Чжан Линь, почувствовав взгляд, обернулся. Линь Сю промолчал, лишь взъерошил волосы Чжан Линю.

Чжан Линь: ...

Подойдя вплотную, Хо Синьмин похлопал Линь Сю по голове, но взгляд его был прикован к Чжан Линю.

Линь Сю понял его без слов:

— Это Чжан Линь, сын дяди Чжана. Теперь он мой брат.

Сказав это, он безжалостно смахнул руку Хо Синьмина и брезгливо добавил:

— Отвали! Руки мыл?! И вообще, чего ты припёрся?

Хо Синьмин не обиделся на такой тон, усмехнулся и сел рядом с Линь Сю:

— Мой младший брат устроил здесь такой переполох, как старший, я обязан прийти и прибраться за ним.

Линь Сю закатил глаза:

— Я бы справился и без тебя.

— И как же? Собирался лоб в лоб столкнуться с бандой вооружённых головорезов своими неопытными мальчишками?

Линь Сю снова закатил глаза:

— Ты думаешь, все такие же тупые, как ты? Я что, не мог позвонить Чэнь Цинжаню?

— Но ведь не позвонил же.

— Откуда я знал, что его подчинённые такие идиоты?!

Старик, которого полностью игнорировали, пришёл в бешенство от того, что эти двое болтают о чём-то своём, выхватил пистолет и наставил его на Линь Сю. Однако не успел он ничего предпринять, как Сун Сюй, невеста откуда возникший за его спиной, скрутил его. Не теряя времени на разговоры, он просто уложил старика лицом в пол.

Хо Синьмин, наблюдавший за этим, хмыкнул:

— Действительно, идиот.

— Вот именно!

Линь Сю больше не удостоил старика вниманием, поднялся и, потянув Чжан Линя за собой, направился к выходу:

— Если вопросов больше нет, я пошёл. Вернусь поздно — Матушка Линь опять начнёт ворчать.

Хо Синьмин окликнул его:

— Подожди. Выбери время и загляни в старый дом. Отец хочет тебя видеть.

Линь Сю, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Забудь. Я не хочу иметь ничего общего с твоей семейкой. Пока там эта женщина, я ни ногой. От одной мысли тошно. Лучше сам навести мать. С тех пор как ты взял на себя дела старика, она места себе не находит от беспокойства.

— Той женщине недолго осталось. А к матери я заеду, как только с ней разберусь.

Линь Сю внезапно замер, обернулся и уставился на Хо Синьмина, в его глазах застыл лёд:

— Ты должен гарантировать, что ваши разборки не затронут мою мать и дядю Чжана. Они честные люди и не выдержат угроз пульей. Иначе, даже если ты мой брат, я не проявлю снисходительности.

Хо Синьмин вздохнул:

— Ты всё ещё не отпустил ту историю? Обещаю, больше такого не повторится.

— Надеюсь на это.

Линь Сю развернулся и вышел из бара, не оглядываясь. Чжан Линь почувствовал его раздражение, невольно крепче сжал его руку, и его лицо помрачнело. Ему не нравилось, когда

Линь Сю так замыкался в себе.

Домой они вернулись глубокой ночью. Матушка Линь, как обычно, пропадала на работе, и в особняке было темно. Линь Сю, не включая свет, поднялся в свою спальню. После душа он лёг в постель, но стоило ему начать засыпать, как матрас прогнулся, и чьи-то тонкие, но сильные руки обвили его талию.

Линь Сю с силой оттолкнул их, вскочил и перебрался на кровать Чжан Линя, отвернувшись к стене. Спать с ним он явно не хотел.

Лицо Чжан Линя потемнело. Он сел, молча глядя на парня, и, видя, что тот упрямо кутается в одеяло, не собираясь возвращаться, достал телефон и набрал номер.

Линь Сю, услышав гудки, резко сел:

— Постой! Ты ведь не собираешься...

Чжан Линь, не обращая внимания на его попытки остановить, провёл пальцем по экрану, включив громкую связь. В трубке послышался уставший женский голос — Матушка Линь.

— Сяо Линь? Почему так поздно? Этот негодник тебя обидел? Подожди, дай ему трубку, я сейчас с ним разберусь!

Линь Сю в отчаянии сложил руки в мольбе, умоляя Чжан Линя остановиться. С тех пор как мать вышла замуж за дядю Чжана, она видела только его сына, а на родного ребёнка ей было наплевать. Линь Сю был готов на коленях молить эту предвзятую мачеху о пощаде!

Чжан Линь приподнял бровь и указал пальцем на свою кровать, предлагая вернуться. Линь Сю, рискуя всем, помотал головой и отодвинулся подальше.

Чжан Линь усмехнулся — улыбка вышла опасной, — а голос его остался ровным:

— Тётя Линь, Линь Сю он...

Он замолчал, оставляя простор для воображения. Матушка Линь взорвалась:

— Я знала, что этот сорванец ничему хорошему не учится! Мало того что с другими связывается, так ещё и тебя обижает?! Совсем страх потерял! Не бойся, Сяо Линь, дай ему трубку, я сама его проучу!

Слушая это, Линь Сю мысленно рыдал. Иметь мать, которая не считает тебя родным сыном... это чувство было просто...

Чжан Линь промолчал и снова указал на кровать. На этот раз Линь Сю сдался и покорно пополз обратно, хотя всё ещё демонстративно отвернулся.

Чжан Линь удовлетворённо улыбнулся и безмятежным тоном добавил:

— Нет, вы не так поняли, тётя Линь. Линь Сю меня не обижал, я просто случайно набрал не тот номер.

Линь Сю: ты бы хоть врал убедительнее! Кто звонит по ошибке посреди ночи?

Матушка Линь ни на секунду не усомнилась — в конце концов, Чжан Линь, если не считать его холодности (последствия аутизма), был очень послушным мальчиком.

— Ну и хорошо. Поздно уже, спи давай, Сяо Линь. Спокойной ночи.

Линь Сю, лёжа спиной к Чжан Линю, слушал их разговор:

— ...Я точно был найден в канаве, — гласил внутренний монолог Линь Сю.

Чжан Линь положил трубку, выключил лампу и с довольным видом обнял Линь Сю, который больше не сопротивлялся. Ему очень хотелось узнать, что так расстроило парня, но было слишком поздно. Пусть выспится, а завтра он его допросит.

С этой мыслью он закрыл глаза и погрузился в сладкий сон.

С того случая в баре Чжан Линь буквально приклеился к Линь Сю. Линь Сю ломал голову, какую струну он задел, что тот парень перестал притворяться аутистом и постоянно крутился рядом.

Днём было легче: они учились в разных классах и часто не пересекались. Но после занятий скрыться было невозможно. Во-первых, Линь Сю теперь забирал его домой. Во-вторых, Чжан Линь стал его репетитором. В-третьих — и это бесило больше всего — они спали в одной постели, а кровать Чжан Линя превратилась в ненужную мебель.

Матушка Линь была в курсе. Однажды вечером она позвонила Линь Сю, рассыпалась в похвалах и велела продолжать заботиться о Чжан Лине. Её голос был таким нежным, что Линь Сю едва не выронил телефон.

Повесив трубку, он пребывал в ступоре. Это ненаучно! Когда это «старая госпожа» звонила ему просто так, а не чтобы помыкать?

Тут раздался голос Чжан Линя:

— Тётя Линь сказала, что ты должен хорошо обо мне заботиться.

— Знал, что это твоих рук дело!

Линь Сю не понимал: неужели этого недостаточно? Он тратил всё своё свободное время на

Чжан Линя!

Заметив его недоумение, Чжан Линь добавил:

— Тётя Линь не сказала? Я перевёлся в твой класс. С завтрашнего дня мы учимся вместе. И, поскольку мои оценки выше всяких похвал, школа разрешила мне не посещать уроки, чтобы я мог учиться самостоятельно. Но главное — тётя Линь просила присматривать за тобой. А значит, без моего разрешения ты больше не сможешь прогуливать.

Линь Сю взорвался. Он терпел ради матери, но у всего есть предел. Чжан Линь снова использовал её, чтобы надавить на него.

— Не наглей! Даже если мы в одном классе, с чего ты взял, что можешь лезть в мою жизнь? Не хочешь — не ходи, но меня ты не удержишь! Мы живём под одной крышей, но между нами нет ни капли крови! Неужели ты думаешь, что если я пойду против матери, она не встанет на сторону родного сына?!

Чжан Линь молча слушал, опустив голову. Когда Линь Сю выдохся, он поднял взгляд. Его тёмные, как бездна, глаза не мигая смотрели на парня:

— Раз так, давай начистоту. Я делаю это, чтобы выяснить одну вещь.

— Какую? — нахмурился Линь Сю.

— Хочу знать, что будет, если я перешлю тёте Линь запись твоих слов? — Чжан Линь усмехнулся и показал телефон, на экране которого горел индикатор записи.

Линь Сю замолчал. Спустя время он выдохнул:

— Ладно, сдаюсь. Делай что хочешь.

В его голосе слышалась смертельная усталость. Он лёг и выключил свет.

Чжан Линь долго смотрел на него в темноте. Ему нравилось, каким Линь Сю был в баре — дерзким, ярким, свободным. От этого вида он едва не терял голову. А вот таким, молчаливым и отстранённым, — нет.

Чжан Линь чувствовал, что сходит с ума. Как иначе объяснить, что грозная Серебряная Лиса опустила до угроз, чтобы стать хоть чуточку ближе к мальчишке?

С самого начала он знал, что Линь Сю не хочет с ним связываться и лишь притворяется, исполняя волю матери. Ему было всё равно — годы жизни на острие ножа сделали его холодным. Но однажды, когда Линь Сю предложил встречать его из школы, он внезапно согласился. Может, потому, что слишком часто видел предательство, и ему захотелось проверить, насколько далеко парень готов зайти в своём обещании матери.

К его удивлению, Линь Сю оказался невероятно ответственным. В школе никто не смел обижать Чжан Линя — все знали, что за него заступится Линь Сю. Дома, несмотря на

холодность, парень брал на себя всю работу по хозяйству, не жалуясь.

Чжан Линь начал наблюдать за ним. Он заметил, как Линь Сю подолгу сидит на вершине искусственной горки, глядя в одну точку. Как он, притворяясь бездельником, пишет искусную каллиграфию. Как он весел с братьями, но никого не пускает вглубь своей души.

Единственным человеком, который был ему дорог, оставалась Матушка Линь. Но даже ей он никогда не звонил первым.

Внимание переросло в одержимость. Раньше он был рад, что может управлять им с помощью имени матери, превращая дикого кота в домашнего питомца. Но теперь это стало вызывать отвращение. Если бы он не был Чжан Линем, если бы мать больше не доверяла ему — ушёл бы Линь Сю, не оглянувшись?

От этой мысли сердце пронзила боль. Он, никогда не боявшийся ран, едва не рухнул на колени. Эта боль была такой знакомой — словно когда-то давно кто-то точно так же уходил, не слушая его мольб, пока не исчез навсегда. И в то же время — такой новой. Впервые в жизни он страдал не от яда или стали, а просто от мысли о человеке.

В темноте раздалось ровное дыхание Линь Сю — он уже спал.

Чжан Линь, с которого градом катил холодный пот, подошёл к кровати и осторожно провёл рукой по мягким тёмным волосам парня. В его глазах читались боль и недоумение:

— Чего ты боишься? Почему не можешь поверить хоть кому-то? Почему так отталкиваешь меня? Я же чувствую, что я тебе не противен. Поверь мне хоть раз, разве это невозможно?

Ранним утром, едва Матушка Линь пришла в кабинет, в дверь постучали. Она решила, что это кто-то из начальников отделов с отчётом.

— Войдите.

Дверь отворилась, и она на мгновение застыла от удивления:

— О? Так рано? Как ты здесь оказался?

После вчерашней ссоры с Чжан Линем Линь Сю долго не мог заснуть. Проснувшись, он увидел на часах 10:00 и выругался. В спальне было пусто — Чжан Линь уже ушёл. Вспомнив его слова, Линь Сю вскочил и начал одеваться, уложившись менее чем в пять минут.